

ПРЕДИСЛОВИЕ

То, что вы сейчас прочтете, — не научная фантастика.

Мы стоим на пороге эпохи, когда технологии преобразят рождение, еду, секс и смерть — фундаментальные элементы нашего бытия. До сих пор человеческая жизнь всегда подразумевала появление из материнской утробы, питание мясом убитых животных и секс с другими людьми, пока все не закончится неизбежной и неподконтрольной нам смертью.

За последние пять лет я погрузилась в мир четырех изобретений, которые обещают обеспечить нас идеальными сексуальными партнерами, идеальной беременностью, идеальным мясом и идеальной смертью. Сами они пока далеки от совершенства: их все еще разрабатывают в лабораториях, гаражах и студиях, в больницах, мастерских и на складах. Некоторые из них окажутся на прилавках магазинов в ближайшие несколько лет, другим потребуются еще десятилетия, чтобы выйти на рынок, — но все они станут неотъемлемой частью человеческой жизни.

Сколько всего мы собираемся доверить технологиям? И как они нас изменят? Чтобы ответить на эти вопросы, мы посетим четыре континента и самые темные уголки интернета. Я проведу вас по кухням, где готовят баснословно дорогие куриные наггетсы, по закрытым собраниям, где люди учатся кончать с собой, по лабораториям, где зародыши растут в пакетах, и форумам, где мужчины планируют полномасштабную войну против женщин. Мы встретимся с учеными, человекоподобными созданиями, дизайнерами, этиками, предпринимателями и провокаторами, со специалистом по оплодотворению, готовым практически на все, чтобы угодить пациентам, мужчиной, женившимся на секс-кукле, декоратором тортов, который помог умереть лучшемуд ругумате ,рю, которая хочет стерилизовать наркоманов, и худ ожником, который использует живую плоть в качестве материала для своих работ.

Мужчины, стоящие за этими технологиями (а почти все, с кем я встречусь, — мужчины), иногда работают за идею, иногда — из-за страсти, часто — ради денег, но всегда — в надежде обрести признание и славу. Все они уверены, что технологии позволят нам жить той жизнью, о которой мы мечтаем, что они решат наши проблемы и освободят нас.

Но даже умнейшие визионеры не могут предвидеть, куда нас заведут их инновации. Когда Стив Джобс выпускал айфон, он смел надеяться, что ему достанется один процент рынка; он и не представлял, что смартфоны захватят нашу жизнь, отодвинут отношения с другими людьми на второй план, станут внешним органом, без которого мы не можем обойтись. Радикальные, революционные технологии не приходят без последствий — слишком незаурядных, чтобы их предугадать.

Если мы сможем делать детей, не вынашивая их, есть мясо, не убивая животных, заниматься превосходным сексом без компромиссов и умирать без страданий, как еще изменится природа человека?

Мы пока не осознаём этого, но само человеческое существование преобразуется такими путями, которые невозможно предопределить или удержать под контролем.

Чтобы объяснить, почему я считаю, что это уже происходит, я проведу вас на фабрику на юге Калифорнии, где производятся самые изысканные в мире игрушки для взрослых.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БУДУЩЕЕ СЕКСА. РОЖДЕНИЕ СЕКС-РОБОТА

Глава первая

«Вот тут и происходит волшебство»

Abyss Creations занимает непримечательное серое здание рядом с шоссе 78 в Сан-Маркосе, в полчаса езды на север от Сан-Диего, с полупустой парковкой и высокой стеной по периметру. На нем нет ни вывески, ни логотипа — никаких обозначений, что за тонированными окнами находится всемирно известная, ведущая, многомиллионная компания по производству секс-игрушек. Они не хотят привлекать случайных покупателей, фанатов или зевак.

За раздвижными дверьми вас встречает кукла-женщина в натуральную величину, она сидит за стойкой ресепшена — в черных очках и белой рубашке, с трудом сходящейся на тяжелом бюсте. Рядом с ней стоит кукла-мужчина, в жилете и сером галстуке; его миндалевидные глаза и острые скулы явно списаны с тех, что я видела в роликах и на фотографиях с Мэттом Макмалленом — основателем, главным дизайнером и CEO Abyss Creations. По стойке расползлись вьющиеся корни очень реалистичной пластмассовой орхидеи. Здесь все искусственное, но с первого взгляда этого не заметишь.

Abyss Creations — дом RealDoll, самой известной в мире сверхреалистичной силиконовой секс-куклы. Каждый год из мастерской в Сан-Маркосе по спальням во Флориде и Техасе, Германии и Великобритании, Китае, Японии и других странах рассылается до 600 кукол. Их стоимость варьируется от 5 999 долларов за базовую модель до десятков тысяч — для покупателей с необычными требованиями. Журнал Vanity Fair называет их «роллс-ройсами мира секс-кукол». Эти куклы участвовали в модных фотосессиях Dolce & Gabbana и снимались во множестве фильмов и телесериалов, от «CSI: Место преступления Нью-

Йорк» до «Меня зовут Эрл», а самое знаменитое их появление — с Райаном Гослингом в фильме «Ларс и настоящая девушка». RealDoll — это самая передовая мастурбация на рынке.

Дакота Шор, племянник и помощник Мэтта во всем, проведет для меня экскурсию по фабрике. Он широко шагает мне навстречу и пожимает руку с теплой улыбкой, скрывающейся в великолепной бороде медного цвета. Дакота работает в отделе доставки и ведет аккаунты в соцсетях. Ему всего 22, но он работает здесь с 17 лет. Он вырос бок о бок с куклами.

«Мой папа здесь работал, когда я был еще маленьким. Мэтт — брат моей мамы, мы с ним очень близки. Так что это всегда было частью моей жизни, я никогда не видел в этом ничего странного», — объясняет он, пока ведет меня за стойку мимо ряда кукол в кружевном нижнем белье и туфлях на высоких каблуках. Я вижу блондинку с фарфорово-бледной кожей и глянцевыми вишневыми губами, куклу-мулатку с ниспадающими кудрями. У готичной куклы пирсинг в носу, губе и пупке и штанги в сосках, хорошо заметные под платьем в сетку на бретельке. «Впервые я сюда попал лет в 12–13 и тогда подумал, что это круто, — продолжает Дакота, потом поправляется: — Я не видел всю фабрику, только манекенов-секретарей этажом выше, и подумал: круто, реально реалистичные секретари». О н смущенно мне ухмыляется.

Мы идем по коридору, стены увешаны обрамленными газетными вырезками и кинопостерами с куклами RealDoll. Один из них напоминает диснеевский, но, приглядевшись, понимаешь, что Белоснежку на нем лапают все семь гномов. Дакота подпирает открытую дверь огромным эрегированным силиконовым пенисом, испещренным венами: «Теперь, когда я здесь работаю и знаю, как все устроено, мне это кажется нормальным. Мы приносим счастье множеству людей, и я этим горжусь».

Мы спускаемся по ступенькам в подвал, проходя под гигантскими половыми губами огромной куклы, стоящей над лестницей. У нее голубовато-серая кожа и толстые щупальца вместо волос; она была реквизитом в «Суррогатах» — не самом извест-

ном фильме с Брюсом Уиллисом. Внизу находится зал с галогеновым освещением. Это начало производственного цеха.

— Вот тут и происходит волшебство.

С потолочного рельса на металлических цепях свисают длинной чередой безголовые тела, словно туши на скотобойне. Их пальцы и ноги растопырены, груди выставлены вперед, а бедра отклячены назад. Все они разные: у некоторых — гротескно полные груди, у других — атлетичные тела, но у всех одинаковые, невозможно тонкие талии. Из-за подвешенного положения они жутковато покачиваются в двух метрах над полом, замусоренным липкими силиконовыми обрезками, похожими на хлопья омертвевшей кожи.

— Можете потрогать, без проблем, — говорит Дакота и шлепает одну куклу по заду. — Звучит в точности как человек.

И правда. От звука я вздрагиваю.

Кожа — самое пугающее в этих безголовых телах. Она сделана из специальной смеси медицинского платинового силикона, расцветка варьируется от «светлой» до «какао», на ощупь кожа кажется человеческой — такая же шероховатая и упругая, только холодная. На руках кукол есть линии, морщины, складки, костяшки, вены. Сжимая пальцы одной из них, я чувствую похрустывание суставов — словно внутри и правда кости.

— Руки лепить труднее всего, — говорит Дакота. — Обычно мы снимаем слепки с рук и ног реальных людей. — Он останавливается и приглядывается к нескольким куклам. — Вообще-то некоторые из этих рук слеплены с моей бывшей.

Майк аккуратно состригает крохотными ножницами лишний силикон со шва на ладони. Брайан наполняет формы со скелетами, чтобы отливать кукол в призывных, «готовых к действию» позах. Тони ест бутерброд. В их рабочем месте нет ничего вульгарного: это мастерская, фабрика, и для здешних техников эти куклы — дело привычное. Точно так же они могли бы собирать тостеры.

В штабе в Сан-Маркосе работают 17 человек, но они не успевают за спросом. Производство одной RealDoll от заказа до до-

ставки может занимать более трех месяцев. Внимание работников к деталям и мастерство в создании куклы неоспоримы. Дакота всем этим заметно горд и так прямодушен, что мне почти не хочется задавать следующий вопрос. Потому что, хоть это и «Реал Доллы», реального в них мало. У них тела отретушированных порнозвезд. Они — карикатуры.

— Разве женщины так выглядят? — говорю я.

— У нас есть куклы, на 100% слепленные с настоящих женщин, так что некоторые реалистичны, но да, в целом они немножко преувеличенные, — признает Дакота. — Нам нравится создавать идеальные женские тела.

«Реал Доллы» могут вставать в любую позу, их скелеты сделаны из изготовленных на заказ стальных суставов и полихлорвиниловых костей. Они разработаны с тем же диапазоном движений, что и у человека, — кроме ног.

— Их можно очень широко раздвинуть и очень высоко поднять, — говорит Дакота, демонстрируя гимнастические трюки на безголовой кукле и задирая ее лодыжку к ключице так, что я морщусь.

— Люди же так не могут, — говорю я.

— Настоящие — не могут, нет. Ну, кто-то может, но не все.

— Но идеальная женщина — может?

— Идеальная женщина, наверное, может.

У идеальной женщины соотношение между талией и бедрами, как у Кардашьян, и суставы как у цирковой акробатки.

Дакота ведет меня к столу с вагинальными вставками — сменными розовыми рукавами, которые помещаются в вагинальную полость куклы: что-то вроде рифленого резинового носка с половыми губами на конце. «У нас 17 видов половых губ», — торжественно заявляет он. Есть и ротовые вставки, все — со съемными языками и идеальными зубами (по словам Дакоты, плохие зубы — один из тех редких элементов, которые никто не заказывает). Зубы сделаны из мягкого силикона, так что они ни в коем случае не поцарапают то, что между ними просунут.

В первые годы помыть использованную RealDoll можно было только под душем или в ванной. Изобретение вставок перевернуло индустрию. «Вставку можно мыть в раковине. Если хотите, чтобы она была нежной и мягкой, — добавьте детскую присыпку, но это необязательно. А потом просто поместите назад, — говорит мне Дакота, как будто объясняет, как менять мешок в пылесосе. — Многие наши клиенты берут несколько вставок».

Есть и куклы-мужчины, но их не много. Я замечаю на конвейере одну из них, она одета в хирургический халат. У этой куклы присоединена голова — и это двойник Мэтта Макмаллена. Он смотрит на нас сверху вниз с выражением лица, которое предполагалось мрачным и задумчивым, но на высоте полуметра над головой кажется каким-то заносчивым.

— Вон та кукла-мужчина очень похожа на Мэтта, — говорю я. Дакота поднимает взгляд от половых губ.

— Это может быть лицо Мэтта. Хотя вообще-то оно называется «Лицо Ника». Он сам его сделал на основе своего.

— Он сделал слепок своего лица, чтобы люди занимались сексом с куклой, точь-в-точь похожей на него?

Дакота мнется.

— Лицо можно изготавливать под клиента, так что оно не всегда как у него. Как у него — только основные черты лица. — Впервые с нашей встречи Дакота смущен.

Дакота сдергивает с куклы халат — он защищает ее от пыли, потому что модель, по словам Дакоты, в мастерской уже давно, — и разоблачает очень мальчишеское, худое тело с рельефным прессом, в белых боксерах. Эта кукла совсем не такая реалистичная, как женские: вместо парика у нее на голове схематично нарисовано что-то вроде щетины, отчего она напоминает очень щуплого Экшн-Мэна [1]. У меня такое ощущение, что эти мужские куклы сделаны вовсе не для женщин. Эта модель — молодая и тощая, геи такой типаж называют «твинками».

— И женщины их покупают?

— И мужчины, и женщины. Чаще мужчины, но у нас есть и покупательницы. — Дакота пожимает плечами. — Я бы сказал,

что среди женщин покупателей кукол меньше 5%. Но мы продаем и аксессуары, разные дилдо, и вот их намного чаще берут женщины. Думаю, почему-то женщины скорее купят игрушку, чем полноразмерную куклу.

Кажется, я догадываюсь почему. Я пытаюсь представить, как оседаю эту дорогую, холодную кучу силикона. Мне это кажется нелепым и отчаянным поступком, в котором нет ничего эротичного. Для меня секс с кем-то (или чем-то), не испытывающим ко мне настоящей страсти, вовсе не сексуален, и, хотя я не могу говорить за всех женщин, не думаю, что окажусь в меньшинстве. Дилдо не маскируется под человека, и, чтобы получить удовольствие, не надо притворяться, будто ты ему нравишься.

— Может, потому, что полноразмерная кукла — это как замена человека? — говорю я.

— Да, может, и так, — кивает он.

У кукол-мужчин есть «мужские отверстия», куда клиенты могут вставить искусственный пенис любого размера и уровня возбуждения. Дакота сует мне под нос один из них — вялый и очень большой. Он длиной с мою руку и толстый, как водосточная труба, с миниатюрными обвислыми яйцами.

— Сделан на 100% вручную. Не стесняйтесь, можете потрогать.

Он явно хочет, чтобы я потрогала его. Не думаю, что он ловит кайф от того, как я лапаю сверхреалистичный пенис, — скорее Дакота лопается от гордости, что работает в компании, где этот пенис произвели. Но кто знает. Я не знаю, как это трогать, особенно пока Дакота наблюдает за мной с таким интересом, но все же соглашаюсь — стараюсь оставаться настолько журналистски отстраненной, насколько возможно. И да, на ощупь очень аутентично.

— Кожа подвижна, так что он суперреалистичный, — заявляет Дакота.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Часть первая Будущее секса. Рождение секс-робота.....	6
Глава первая «Вот тут и происходит волшебство».....	6
Глава вторая Иллюзия общения	28
Глава третья Он ничего не почувствует	48
Глава четвертая На кону все наши отношения.....	66
Часть вторая Будущее еды. Чистое мясо — чистая совесть	86
Глава пятая Му-свенцим.....	86
Глава шестая Веганы-мясоеды.....	106
Глава седьмая Рыба на суше	128
Глава восьмая Послевкусие.....	145
Часть третья Будущее деторождения. Эктогенез	166
Глава девятая Вынашивание детей как бизнес.....	166
Глава десятая Биомешок	183
Глава одиннадцатая Непорочное созревание [139]	204
Глава двенадцатая «Наконец-то. Женщины устарели» ...	226
Часть четвертая Будущее смерти. Машины смерти	246
Глава тринадцатая Смерть своими руками.....	246
Глава четырнадцатая Илон Маск от самоубийств	265
Глава пятнадцатая «Конечная цель»	287
Эпилог	307
Благодарности	314
Примечания.....	316